

УДК 371

СЕМЬЯ В ЛИТЕРАТУРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ В.В. БУДАКОВА

ГУНЬКИНА Людмила Сергеевна,
аспирант кафедры общей и социальной педагогики,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена теме семьи в литературно-педагогическом наследии, одним из представителей которого является поэт и публицист, наш современник, наш земляк – Виктор Викторович Будаков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семья, семейное воспитание, тема семьи, литературно-педагогическое наследие.

FAMILY IN LITERARY AND PEDAGOGICAL HERITAGE
OF V.V.BUDAKOV

GUNKINA L. S.,
Postgraduate Student, Department of General and Social Pedagogy,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article is devoted to the topic “family in literary and pedagogical heritage”, one of the representatives of which is a poet and publicist, our contemporary and fellow countryman Viktor Viktorovich Budakov.

KEY WORDS: family, family upbringing, family theme, literary and pedagogical heritage.

*Семья – это божественная обращенность одного к другому.
В.В. Будаков*

Литературно-педагогическое наследие России обладает огромным духовно-воспитательным потенциалом, который может оказывать положительное влияние как на макроуровне – государственном, так и на микроуровне – личностном.

Одним из представителей литературно-педагогического наследия является Виктор Викторович Будаков (род. 01.06.1940), студент Воронежского государственного университета, человек, обладающий аристократическими качествами, поэт и писатель, чьи произведения пронизаны чувством выстраданной любви к Отечеству и миру.

В ходе написания статьи были использованы следующие методы: анализ художественных произведений Будакова В.В., статей, публикаций о писателе; интервью и личная встреча с Виктором Викторовичем Будаковым.

Обратимся к магистерской диссертации студента Воронежского государственного педагогического университета С.В. Дыханова, которая имеет название: «Литературно-педагогическое наследие В.В. Будакова в контексте отечественного образования». В диссертации С.В. Дыханов раскрывает сущность литературно-педагогического наследия, представляет основные темы литературно-педагогического наследия В.В. Будакова. Весьма подробно раскрыта суть образовательной функции литературно-педагогического наследия, анализируются книги и публикации В.В. Будакова. Определяется триединство литературно-педагогического наследия В.В. Будакова, которое заключается в трех аспектах, которые рассматриваются более конкретно: философско-педагогический, социально-педагогический, религиозно-педагогический. Во

второй главе, в разделе «Педагогические темы наследия В.В. Будакова» магистрант раскрывает главные темы творчества Виктора Викторовича Будакова: тема человека; мгновенность и вечность жизни; земля и небо; философия войны и мира; православие, как корневое начало русского мира; отцы и дети; тема детства; семья как приобретение и потеря; темы верности и предательства, любви и ненависти; темы искусства и подмена искусства; тема провинциальной, уездной Руси; духовное и материальное; разломы человеческой души; дороги и диалоги [10]. Но, к сожалению, тема семьи рассматривается С.В. Дыхановым сжато, этого недостаточно, чтобы целиком понять литературно-педагогическое наследие В.В. Будакова. Тема семьи в его наследии является одной из фундаментальных.

Большое количество статей, научных работ и книг посвящено творчеству В.В. Будакова. Современники, среди которых именитые писатели, известные ученые, учителя, аспиранты, студенты, школьники, рассказывают о творческом пути поэта и публициста. Акаткин В.М., Баранов В.А. [1], Белозерцев Е.П. [2], Варава В.В. [9], Вахтель Л.В., Дыханова Б.С. [4], Дыханов С.В. [10], Крупин В.Н., Лихоносос В.И. [11], Распутин В.Г. [13], Стручкова В.В. [14], Стукалин Б.И. [15], Шафаревич И.Р. [16], и это только малая часть ученых и писателей, чьи работы посвящены творчеству В.В. Будакова. А именно о жизни, о семье, о родителях, мало кто повествует, кроме самого писателя, но ведь как важно, прочитав его работы, воспоминания, узнать и написать, как можно в наше духовно сложное время воспитать такого человека, как Виктор Викторович Будаков, душевный мир и творчество которого пронизаны любовью к Родине, любовью к жизни, родителям, своим предкам, да и вообще к людям.

Наследие В.В. Будакова насчитывает более полутора тысяч произведений, примерно третья часть их посвящена семье.

Писатель и публицист Валентин Григорьевич Распутин в предисловии к книге Виктора Викторовича Будакова писал: «Талант писателя, склонность его к той или иной тематике, письмо его, глубина мысли и красота художественности зависят не столько от наследственных качеств, сколько от воспитания и самовоспитания...» [7, с. 5]. После этих строк возникает еще большее желание узнать, как же воспитывался наш современник, наш земляк, просветитель Виктор Викторович Будаков.

Особенность темы семьи писателя В.В. Будакова в том, что детство его поколения прошло в условиях войны. «Мы дети страшных лет России...» – да сколько же еще повторять эти трагические блоковские слова! По каждому роду, по каждой семье, по каждому человеку ударил беспощадный к России двадцатый век. Шли погибельные, жизнеисекающие косовицы, а страна и люди вновь и вновь поднимались. Но всему – и семижильному, и всевыносливому – есть предел», – пишет В.В. Будаков [7, с. 226].

Он родился в предвоенном июне 1940 года в донском селе Нижний Карабут Россошанского района Воронежской области, так распорядилась судьба, что трагические картины войны и смерти увидел раньше, чем мирную жизнь.

Виктор Викторович рассказывает: «В декабре сорок второго, после концлагеря, в прелестном хуторе Солонцы, у своей дочери, поселились мои дедушка и бабушка, мама и я, как говорится, в тесноте, да не в обиде. На хуторе размещалась небольшая итальянская часть. И все бы ничего, да чем-то я, двухлетний младенец с большими карими глазенками, пришелся по нраву младшему офицеру, и он с бабушкой и дедушкой не раз затеивал разговор, что хочет увезти малыша в Италию, к морю, где теплее, чем в холодной России, дескать, там ему будет расти радостнее. Дедушка мой, недолго думая, сколотил ящик, утеплил его, закрепил на санках и наказал маме: «Уезжай, дочь, к своим в Криничное, а то шутки плохи, глядь, и в правду мальчишку заберет...». На ночь глядя, мама тронулась в неблизкий да еще и морозный путь. Я, разумеется, об этом не догадывался, но почти всю ночь не спал и несколько раз говорил: «Мама, я уже не хочу кататься. Хватит кататься!». Уснул я только в конце дороги, недалеко от Криничного».

Мы не будем сравнивать стойкость, отвагу и силу людей, чья жизнь проходила в годы той страшной войны, и людей сегодняшнего мирного времени. Но в наши дни, кроме политических противоречий в стране, практически в каждой семье наблюдается «внутрисемейная война». В семьях перестали любить, уважать, ценить родных: люди не могут просто ужиться вместе, делят дома, имущество, а самое страшное – делят детей. Не понимая, что важнее семьи нет ничего в человеческой жизни, а если и понимают, то только тогда, когда в роду уже никого не осталось. А порой родители и не понимают, что только они в ответе за своих детей. Если бы не забота родных, кто знает, где бы был сейчас наш В.В. Будаков.

Виктор Викторович в свою очередь с незыблемой гордостью, благодарностью и теплотой рассказывает про своих родных дедов, которые многому его научили. Как в истинной семье, божественная общность одного к другому.

Два деда, две моих судьбы, давно
в земле их прах,
Учили жить, чтоб не упасть
и на семи ветрах.

Дед по отцу, – донская Русь, –
говаривал о том:

«Свой путь тори, да поле сей,
да строй для мира дом!»

А дед другой, – Украины сын, –
идем, бывало, в гай:

«Свій шлях прознай, та жито сій,
та крокви підіймай!»

И в окна памяти вглядясь, пыль
на стекле сотру.

Два кровных деда знали жизнь
и жили по добру...

Славянский дом. Славянский шлях –
орала и мечи.

Два деда, две моих судьбы –
живые две свечи [7, с. 246]!

В коротком рассказе «Спасибо, мои родные», Виктор Викторович вспоминает про бабушку и дедушку по отцовской линии, которые жили душа в душу, а если и ссорились, то всего два раза за свою долгую жизнь. Трудились «от зори до ночи» и только в послеобеденный час, сидя на завалинке, могли тихо беседовать, вспоминая прожитое. «Их уход я ощутил как обрыв. Что-то невосполнимое оборвалось в моей связи не только с ними, но и с прошлыми веками моей родины. В детстве, глядя на них, неспешно, тихо беседующих на завалинке, думал: вырасту и раздобуду билет в самый лучший санаторий, где дедушку и бабушку излечат от всех хворей и где будут они жить вечно (думал, что есть такой санаторий и все дело лишь в билете)», – пишет Виктор Викторович [6].

А каким же виделся Виктору Викторовичу отец – ребенку, подростку, юноше, наконец, отцу своих детей? Первые пять лет прошли в пелене войны.

Как отец уходил на войну, я не помню,
Помню, как возвратился с войны.
Как молчали дружки мои, сироты поля,
Как подранки победной весны.
По головкам их гладил печальный отец,
Роздал горький польнь-шоколад,
Никого не забыв. Так вздохнул под конец,
Словно в чем-то он был виноват... [7, с. 227].

Посвящая свои стихи родным, Виктор Викторович обращается к деду, отцу. Отец, Виктор Ильич Будаков, дошел до Берлина, вернулся домой кавалером семи боевых орденов. Оборонял Севастополь и Харьков, бежал из плена, освобождал Кривой Рог, Одессу, Кишинёв, Варшаву, учувствовал в штурме Берлина и имперской рейсконцелярии. Был представлен к званию Героя Советского Союза.

Многие односельчане Виктора Ильича не вернулись с войны. В своей книге «Родина и Вселенная» Виктор Викторович пишет: «Высокий, стройный, с уже несгибаемой осанкой победителя он, естественно, вызывал у кого-то чувства уважительные и радостные, а у кого-то ревнивые, может, и не без зависти: мол, вернулся цел-целёхонек... Даже я чувствовал себя не совсем ловко, когда шагал с ним в полубеге, взявшись за его крепкую ладонь. Сверстники мои не имели возможности держаться за отцовские руки: родных поглотили чужие огнедымные холмы» [7, с. 227].

В мирное время Виктор Ильич Будаков учительствовал, был директором семилетней и средних школ. Так и после войны, взвалив на свои плечи

директорствование, а в школе к тому времени было двести учащихся, Виктор Ильич взялся практически выполнить земскую теорию малых дел – в напрочь разоренном, родном Нижнем Карабуге, выгравшем на донской фронтовой черте, не было ни гвоздя, ни доски, и не во что было обуться и одеться. «Из частых поездов в райцентр он привозил рубашонки и штанишки, пиджаки и ботинки, – все шло детям самым бездельным», – рассказывает Виктор Викторович.

Для Виктора Викторовича отец был главным примером. Сам того не замечая, он учился у отца стойкости и отзывчивости: «Не обижать меньших – ни детишек, ни птиц, ни зверушек; не быть третьим в поддержку двоих, напавших на одного; стойко переносить жару и холод» [7, с. 228]. Наученный отцом, В.В. Будаков обучил ездить на велосипеде половину сельских сверстников. Виктор Ильич Будаков и в большом и малом давал жизненные уроки сыну. Чтобы понять, каков был его отец, достаточно одной истории, которую Виктор Викторович сам описывает в своей книге: «После третьего класса уже переплывал Дон. И наловчился прыгать с крутого берега на донскую глубину. Но все же и здесь не обошлось без отца – он уберег нашу дружескую сплотку от большой беды. В воскресный июньский день мы облюбовали крутой, подмываемый водой берег и с трехэтажной его высоты стали сигать в воду – кто дальше и заглядней. Тут и появился отец. Он сделал на воде несколько сужающих кругов и вдруг пригласил старших из нас на водный пятак и дал каждому обхватить бревнистый обломок, едва не выступавший из воды острием по траектории наших прыжков. Только чудом кого-то из нас не пропорол этот едва притопленный бревнеобразный кол, и не понятно было, почему старшие из нас благообразно не исследовали заводь прыжков...» [7, с. 228].

В этом был отец Виктора Викторовича, Виктор Ильич Будаков и в этой ситуации чувствовал ответственность за своего ребенка и за других детей. Отметим: только родители в ответе за своих детей, сколько страшных несчастных случаев происходит с детьми в наше время, и чаще всего из-за безответственного поведения родителей.

Виктор Ильич был человеком сложного характера, не без противоречий, упоминает Виктор Викторович, человеком резких решений, но, возможно, именно этот характер помог ему дойти до Берлина. И часто он был строг к своему единственному, оставшемуся в живых сыну, видимо, надеясь, что так будет лучше. Так, по молодой беспечности Виктор Викторович на втором курсе не сдал экзамен по русскому языку, и отец оставил его без рубля. Чтобы заработать хоть малые деньги, студент Будаков разгружал вагоны, пилил дрова, подметал институтский хоздвор, а вечерами – штудировал книги, учебные пособия, журналы. И в зимнюю сессию все экзамены сдал на отлично. Виктор Ильич поступил верно, он считал разумным обходиться с сыном требовательно, ведь сам шел жестким путём. «Не имея ни единого класса за плечами, поступил в Россошанское педагогическое училище, придя туда с томиком Пушкина, учебником математики и ломтем желудёвого хлеба в полотняной торбе; позже заочно окончил Россошанский учительский и Воронежский педагогический институты», – рассказывает Виктор Викторович.

«Не всегда ровный и далеко не всегда чуткий к матери, которая верно и преданно несла заботы о свекрови и свекоре, то есть моих бабушке и дедушке, разумеется, о детях (двое из них, мои старшая сестра и брат, скончались рано: в местном медпунк-

те не оказалось противодифтерийной сыворотки) и с мужем оставалась у его постели до последнего его вдоха...», – пишет Виктор Викторович [7, с. 230].

Про маму в своих произведениях просветитель рассказывает не так часто, в отличие от отца. Но это не значит, что его любовь к ней меньше, любовь к маме еще более трепетная. «Глядя в плачущее окно на погибельный для спешащих косогор, я видел такой же безнадежный осенний день, бывший двадцать лет назад; я видел, как отчаянно бежала моя мать к остановившемуся в крутоскатной впадинке вездеходу, как отчаянно, показывая руками на дом, просила водителя подождать, как легко, будто и не в дождь, возвращалась обнадеженная; подождут, сказала, и велела мне поспешить, взяв самое необходимое. Я побежал налегке, наскоро попрощавшись с нею. Чтобы не измокнуть в кузове, я лег в уголке на охапку сена и с головой укрылся плащом, пролежав так не знаю сколько, но не долго. Что-то незначительное, вроде дождинок, все-таки попадающих за ворот, заставило меня подняться. А когда поднялся, увидел, как тяжело, запалённо, на последнем вздохе, с неподъемным чемоданом в руках подбегала к вездеходу моя мама. Беззвучно, немо, как рыба, глотая воздух, я крикнул: «Не надо!». Бессильный запоздалый вскрик.

Глядя в плачущее окно, я через двадцать лет молчаливо кричу ей: «Не надо!». Она сидит рядом, постаревшая, близкая до такой боли, что не выдать бы чувства словами! Сидит за штопаньем детских свитерков, изредка что-либо молвит, и мир, и покой на её лице. Она не догадывается, о чем думаю я, – о том дне, о том неподъемном чемодане. И зачем, зачем тащила она его тогда, такой неподъемный? Будто надеялась, что туда вмещается нечто большее, чем те килограммы картошки, муки и масла, в помощь моему студенческому карману, будто надеялась все туда вместить. И куда отправляла меня? В какой дальний путь? И зачем? Вот я в гостях, вот я дома и, может быть, это лучшие часы в моей жизни: мама, штопающая свитерки своим внукам, эти редкие акации, мокнущие по косогору, этот дождь на родине...», – вспоминает Виктор Викторович [8].

Отец – мать – семья. Отчий край – родина – вселенная. На этом я возрастал естественно, без всяких идеологических подпиток. Но у крепкой, вроде бы благополучной семьи что-то где-то не выстраивалось, стопорилось, ломалось. Теперь убежден, во всем должна быть христианская беззаветность. Жертвенность-беззаветность. Как благодать. Но могла ли она быть в разрушенной и обезбоженно выстраиваемой стране, попускавшей православие лишь в той мере, чтобы не рухнуть без его поддержки? [7, с. 223]

Он создал свою семью. На вечере географического факультета он познакомился с Калининой Эльвирой Михайловной, которая вскоре стала его женой. В семье Будаковых появились на свет сына, Игорь и Олег. Сложность перехода из страны советов СССР в страну Капитализма оставило след и на семье, пришлось жить по-другому. Семья создавалась в другом государстве, поэтому приходилось заново утверждаться. «На самом наизрелом взлете творческого пути Виктора Викторовича Будакова настигла и тяжело ударила смерть-гибель старшего сына – воина и поэта. Сын Игорь был сильный и добрый человек. Настоящий воин и настоящий поэт... Из страниц Виктора Викторовича было очевидно, сколь давно, с детства и юности, его сердце и ум волновало это: жизнь семьи, рода, родины как жизнь человека и человечества. И постоянно пульсируют в нем тревога, боль, предчувствие семейных

и народных бед (и это при его духовном чувстве надежды и веры!). Поразительно, что то, о чем он так тревожился, настигло его. Утрата самого родного, самого близкого» [9, с. 233, 234].

Семья, семья... завязь живительных корешков – последняя надежда и человека, и государства, и человечества, какие бы отрывные потоки антисемейственности не изрыгали мировые силы нигилизма. Семья-государство. Семья-отечество. Но как мало с отцом мы об этом говорили, как мало для этого делали. И дети мои, внуки его, подрастали, и он щедр был с ними, и я спешил из далеких командировок прежде всего к ним, к родным семейным глазам и улыбкам. Но семья, сокровенно горне не освещенная, часто воспринималась привычно, а не изглубинно-сердечно... [7, с. 231].

Именно в семье Будаковых мы наблюдаем славянское семейство в дедах, отцах и сыновьях, триединство, которое может служить примером для каждого. И они не просто родители и дети, а неразрывная цепь, каждое звено которой передает любовь, уважение, благочестие последующему поколению, от отца передал сыну, точнее двум сыновьям. «В десятом классе я побывал с отцом в Воронеже. У отца были дела в облисполкоме, а я успел заглянуть в университет, краеведческий музей, бродил центральными улицами и парками... После обеда мы с отцом спустились к берегу реки Воронеж, и он сказал, что отсюда до Нижнего Карабута можно

доплыть на обычной лодке (что позже я с сыновьями и исполнил)...» – вспоминает Виктор Викторович.

Виктор Викторович отметил, что семья – это последний бастион человечества, стремящегося сочетать традицию и новое. Семья позволяет человеку достичь гармонии мирской, она воспитывает человека, помогает быть ответственным за свои поступки, слова. В сегодняшнем мире, где семью отодвигают на второй план, выдвигая карьеру и собственное «я», просто необходимо обращение к наследию. Обретая новые функции в быстроменяющемся мире, семья трансформируется, но нельзя забывать о традициях, с помощью которых существует семья, и сочетать их, как говорит Виктор Викторович, с новым.

В типографии находится новая книга Виктора Викторовича Будакова под названием «Век не повторный», где писатель подробно рассказывает о жизни, семье, о своей Родине, о радостях и ударах судьбы.

Виктор Викторович Будаков отвечает на заданный ему вопрос: «Что такое семья?». «Семья – это собор любви, божественная обращенность одного к другому. Семья – это удерживающее начало, вдохновляющее начало». И это начало продолжает вдохновлять Виктора Викторовича и сегодня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баранов, В.А. Отчий край, реки родная речь... На дорогах времени: заметки о творчестве писателя Виктора Будакова [Текст] / В.А. Баранов. – Воронеж: Из-во Е.А. Болховитинова, 2009 – 96 с.
2. Белозерцев, Е.П. Творчество В.В. Будакова в контексте литературно-педагогического наследия [Текст] / Е.П. Белозерцев // Берегиня.777. Сова. – Воронеж, 2016. – №3 (30).
3. Белозерцев, Е.П. Философско-педагогическое наследие Отчего края : монография [Текст] / Е.П. Белозерцев, В.В. Будаков, В.В. Варава. – Воронеж: ВГПУ, 2015. – 311 с.
4. Белозерцев, Е.П. Литературно-педагогическое наследие [Текст] / Е.П. Белозерцев, Б.С. Дыханова, С.В. Дыханов // Образовательная деятельность и историко-культурное наследие Отчего края : коллективная монография / под ред. Е.П. Белозерцева. – М.: АИРО-XXI, 2017. – С. 226-255.
5. Будаков, В.В. Времена и дороги [Текст] / В.В. Будаков. – Воронеж, 2007.
6. Будаков, В.В. Короткие рассказы [Электронный ресурс] / В.В. Будаков. – Режим доступа: http://www.viktor-budakov.ru/proza/korotkie_rasskazy.html.
7. Будаков, В.В. Родина и вселенная. Лирические страницы. Стихи [Текст] / В.В. Будаков. – М. : Зарницы, 2009. – 288 с.
8. Будаков, В.В. Собрание сочинений: Короткие повести [Электронный ресурс] / В.В. Будаков; составл. и аналитический ком. В.В. Стручковой. – Воронеж : Научная книга, 2014. – Т. 2. – С. 98. – Режим доступа: http://www.viktor-budakov.ru/tom_2.pdf.
9. Варава, В.В. Живущих и ушедших встретить. О творчестве и отчете крае писателя Виктора Будакова [Текст] / В.В. Варава. – Воронеж : Из-во Е.А. Болховитинова, 2009 – 128 с.
10. Дыханов, С.В. Литературно-педагогическое наследие В.В. Будакова в контексте отечественного образования : магистерская дис. [Текст] / С.В. Дыханов. – Воронеж, 2018. – 108 с.
11. Лихоносов, В.И. Любить и жалеть родное [Текст] / В.И. Лихоносов // Коммуна. – Воронеж, 2010, – №79 (25510).
12. Писатель и просветитель [Текст] / сост. В.В. Стручкова; под общ. ред. Е.П. Белозерцева. – Воронеж: Научная книга, 2018. – 310 с.
13. Распутин, В.Г. О Викторе Будакове [Текст] / В.Г. Распутин // Коммуна. – Воронеж, 2010, – №79 (25510).
14. Стручкова, В.В. Волны «Великого Дона»: традиции и новаторство в творчестве Виктора Будакова [Текст] / В.В. Стручкова. – М. : У Никитинских ворот, 2009. – 112 с.
15. Стукалин, Б.И. Годы, дороги, лица... [Текст] / Б.И. Стукалин. – М. : Фонд имени И.Д. Сытина, 2002. – С. 148-151, 158.
16. Шафаревич, И.Р. Отзыв о творчестве Виктора Будакова [Текст] / И.Р. Шафаревич // Коммуна. – Воронеж, 2010. – №79 (25510).